ИЗВЕСТИЯ ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. С. М. КИРОВА

Том 278

1975

ВОЗМОЖНОСТЬ ЛАЗЕРНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПУЧКА УСКОРЕННЫХ ЭЛЕКТРОНОВ

А. В. ПЕШКОВ, В. А. АВГУСТИНОВИЧ, Б. А. НЕЧАЕВ

(Представлена научно-техническим семинаром лаборатории высоких энергий НИИ ЯФ)

В настоящее время, пожалуй, наиболее важным методом диагностики плазмы стал метод определения параметров плазмы по рассеянию лазерного излучения на электронах плазмы [1]. Рассеяние света электронами может быть использовано также для определения параметров пучков релятивистских электронов. Ранее процесс комптоновского рассеяния лазерного излучения исследовался с целью получения поляри: зованных квазимоноэнергетических гамма-квантов [2, 3, 4].

Кинематические особенности комптоновского рассеяния лазерного излучения релятивистскими электронами позволяют использовать это явление для диагностики сгустков электронов большой энергии в тех случаях, когда традиционные способы исследования пучков окажутся мало эффективными.

Так как рассеяние световых фотонов происходит на релятивистских электронах, то дифференциальное сечение комптоновского рассеяния имеет острый максимум в направлении импульса электрона. И все mc²

излучение концентрируется в конусе с угловым раствором порядка $\frac{mc}{F}$

где mc² — энергия покоя электрона, Е — энергия электрона.

Энергия рассеянного фотона связана с углом вылета рассеянного фотона и достигает максимального значения при встречном взаимодействии лазерного луча и электронного пучка, когда направление рассеянного фотона совпадает с направлением движения электрона и дается выражением

$$\omega_2 = 4\omega_1 \left(\frac{E}{mc^2}\right)^2 \,.$$

где ω_1 — энергия лазерного фотона,

ω₂ — энерпия рассеянного фотона.

Таким образом, частота рассеянного фотона изменяется на величину 4 (E/mc²)². Благодаря изменению частоты рассеянной радиации полностью снимается проблема фона, обусловленного рассеянием лазерного излучения на различных частях экспериментальной установки. И основным источником фона будет лишь тормозное излучение на остаточном газе в вакуумной камере установки.

При зондировании электронного пучка очень важно уменьшить область взаимодействия, чтобы получить хорошее пространственное разрешение.

Наименьший достижимый диаметр фокального пятна ΔY определяется, с одной стороны, диаметром d-лазерного стержня и расходимостью лазерного луча Θ , а с другой стороны, возможным апертурным отношением D: f для лазерного луча на входе в вакуумную камеру (D — апертура фокусирующей линзы, f — фокусное расстояние линзы)

$$\Delta \mathrm{y} \, = rac{\mathrm{d} \, heta}{\mathrm{D}/\mathrm{f}} \; .$$

Обычно для лазеров $\Theta = 5 \cdot 10^{-3}$ рад. Согласно расчетам, проведенным в работе [5]), интенсивность взаимодействия двух встречных пучков частиц уменьшается до 16%, когда диаметр одного из взаимодействующих пучков в результате расходимости будет превышать диаметр другого в 3 раза. При использовании короткофокусной оптической системы можно ограничить область взаимодействия несколькими миллиметрами.

Нами исследована возможность использования лазерного луча для зондирования электронного пучка в вакуумной камере синхротрона. Эксперимент проводился на электронном синхротроне «Сириус». Для этого в установку, созданную для получения поляризованных и моноэнергетических гамма-квантов, методом комптоновского рассеяния лазерного излучения на релятивистских электронах (рис. 1) было внесено усовершенствование, позволяющее перемещать лазер в поперечном направлении относительно линии прицеливания. В эксперименте использовался неодимовый лазер, луч которого фокусировался в пятно диаметром 1,5 мм, поэтому длина области взаимодействия составляла, по нашим оценкам, 30 см.

Рис. 1. Схема экспериментальной установки. С — сцинтилляционный спектрометр, К — коллиматор, ОМ — очистной магнит, М₂ — монитор количества ускоренных электронов, АКТ — автоколлиматор, ФЭУ-3 — фотоумножитель, регистрирующий лазерное излучение, ОКГ — лазер, ПП — поворотная призма, Д₁ и Д₂ — юстировочные диафрагмы, ФЭУ-1 — фотоумножитель, использующийся для юстировки, Л₁ — фокусирующая линза, ФЭУ-2 — монитор интенсивности синхротронного излучения, Ш — шторка, ВК — вакуумная камера синхротрона, ЮС — юстировочная сетка.

На рис. 2 показано типичное угловое распределение комптоновски рассеянных гамма-квантов. Угловой раствор конуса, где зафиксированы рассеянные гамма-кванты, составляет 1,4·10⁻³ рад. Эта величина приблизительно на 10% меньше углового распределения, рассчитанного с учетом бетатронных колебаний электронов в камере «Сириуса». Уменьшение углового распределения по сравнению с теоретическим объясняется тем, что регистрирующая аппаратура фиксировала гаммакванты с энергией порядка 0,5 ω₂ и выше.

Рис. 2. Угловое распределение комптоновских гамма-квантов.

*

Распределение плотности электронов в поперечном направлении измерялось перемещением фокусного пятна лазера. Для каждого положения фокусного пятна снималось угловое распределение. По величине максимума углового распределения можно было судить о плотности электронов в области взаимодействия, кроме того, по местоположению максимума относительно оси пучка можно определить преимущественное направление импульса электронов в области взаимодействия.

На рис. З показаны угловые распределения комптоновски рассеянных гамма-квантов при различных положениях фокусного пятна дазера на сечении электронного пучка.

Максимумы этих распределений в центральной части пучка лежат в пределах угловой ошибки установки 5·10⁻⁵ рад, и только по краям электронного пучка направление движения электронов относительно равновесной орбиты составляет 2.10-4 рад. Теоретическая оценка угловопо разброса электронов, обусловленного бетатронными колебаниями, составляет величину порядка 1,4.10-4 рад для синхротрона «Сири-VC».

На рис. 4 показано распределение плотности электронов в поперечном направлении по сечению пучка.

Данная работа и работа [6] показали, что лазерный луч может быть использован, как невозмущающий зонд для диагностики электронного пучка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методы исследования плазмы. Под редакцией В. Лохте-Хольтгревена. М., «Мир», 1971.

2. О. Ф. Куликов, Ю. Я. Тельнов, Е. И. Филиппов, М. И.

Якименко. ЖЭТФ, 47, 1519 (1964). 3. С. Ветроганd, R. H. Milburn, N. Tanaka, M. Fotino. Phys. Rev. 133, 1546 (1965). 4. А. В. Пешков, Е. И. Александров, А. В. Каракуцев. Тру-

ды VII межвузовской конференции по электронным ускорителям (Томск, 1968), вып. 4. Атомиздат, 1970.

5. R. H. Milburn. SLAC Report, N 41, (1965).

6. J. R. Saur, R. H. Milburn, C. K. Sinclar, M. Fotino. IEEE, Transaktions on Nuclear Sciens 16, 1077 (1968).